

[...регионы]...

УДК 008(571.56)
ББК 71.081(2Рос.Яку)

ИГНАТЬЕВА С.С.

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ЯКУТИИ:
ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ**

В статье поднимаются дискуссионные вопросы возможности сосуществования арктического локуса и глобального мира, анализируются исследования, посвященные данной теме. Обращается внимание на специфику якутской традиционной культуры, раскрываются основные типы традиций, позволяющих выявить суть культуры коренных народов Севера. В поле зрения автора — роль человека в стратегической культуре и культурной модернизации Якутии.

Ключевые слова: арктическая циркумполярная цивилизация, традиционная культура, человеческий капитал, культурная модернизация Якутии.

Исследования, посвященные происхождению якутского этноса и традиционной культуры, представлены в работах ряда научных школ. Большая их часть сформировалась в стенах Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова и Арктического государственного института культуры и искусств. Некоторые работы выполнялись в сотрудничестве с известными российскими академическими институтами, зарубежными университетами, наращивая тем самым культурологическое знание новыми артефактами, методологическими разработками, результатами экспедиционных исследований [2; 9].

Отмечая ценность самобытной традиционной народной культуры Якутии, ее этнокультурного взаимодействия и взаимообогащения в полилоге с другими культурами, можно условно выделить несколько связанных между собой уровней в ее формах бытования и идентификации. Во-первых, «аутентичный» уровень, свойственный уникальной культуре коренных народов Севера с их традиционным мировоззрением чувственно-сверхчувственного характера бытия. Так, с точки зрения саха, любое явление природы — одушевленное, а неразрывное единство материального и духовного воплощается в иччи (дух, душа). Даже предмет, сделанный руками человека, одухотворяется и приобретает черты иччи. Во-вторых, уровень включенности в структурное ядро «арктической» культуры евроазиатского типа (русского и других народов России). В XVII в., когда «русские поселенцы привнесли новый культурный слой, который закрепился на новой почве и влился в народное многоголосие Севера» [цит. по: 5, с. 55], в якутскую культуру проникли элементы других культурных форм право-

славной славянской традиции, культуры казачества и др. В-третьих, уровень освоения западных форм культуры, что наиболее активно проявляется в эпоху глобализации. В этом тренде есть и позитивные стороны: возможность позиционирования своей самобытности в мировом культурном пространстве, расширение границ культурного обмена, позитивный мультикультурализм и т. д.

Вместе с тем очевидны явные и скрытые риски, обусловленные глобальным характером управления в современном обществе, который разрушающе влияет на локусы и «заповедные» зоны геокультурного развития; жестким вызовом проникающей рыночной идеологии с ее системой ценностей, основанной на приоритетах экономики потребления и монетизации культурных практик; особенностями социокультурного развития в контексте информационно-технологического взрыва и влияния новых способов информации на человека и культуру общества [3].

Конкретный человек, в том числе и представитель молодого поколения коренных народов Севера, неизбежно движется от «культурной зависимости, когда понимание и оценка собственной культуры являются частью его уникальной ниши развития, к культурной независимости, при которой он выходит за пределы экологического окружения собственной культуры для того, чтобы обрести новый кросс-культурный опыт, и идет далее к созданию связей со многими культурами. ...Он привносит в собственную культуру новый опыт и новое видение мира... оказывая влияние на экологические установки, которые формируют родную ему культуру» [10]. В этом движении важны «мера», предел допустимого и возможного влияния, которое работает не на разрушение «аутентичности», а укрепление ее «защитных кодов».

Указанные уровни взаимодействия традиционной культуры условны, хотя имеют под собой теоретические основания. Реальная же практика их взаимопресечения и взаимовлияния значительно более многообразна, поэтому особенно актуальной предстает проблема сохранения этнокультурной идентичности в условиях культурной экспансии, в первую очередь, со стороны наиболее развитых государств [8].

В свете дискуссий о циркумполярной (арктической) цивилизации возникает вопрос о цивилизационной принадлежности населяющих Арктику этносов. Эта проблема чрезвычайно важна, поскольку на пути взаимодействия цивилизационных процессов и традиционной культуры должны быть найдены компромиссы.

Начало освоению Арктики, по мнению исследователей, было положено 10—15 тыс. лет назад. В поисках более продуктивных угодий первобытные охотники и рыболовы заселили арктическое побережье Евразии и Америки около 4—5 тыс. лет назад. С этого времени и до наших дней прослеживается преемственность основных форм традиционного природопользования — охоты, рыболовства, морского зверобойного промысла, позднее — оленеводства.

В XVI—XVII вв., в эпоху широкого освоения Арктики европейцами, на арктических побережьях существовало большое число местных культур и различных типов хозяйства, адаптированных к экстремальным природным условиям и периодическим колебаниям промысловых ресурсов. Культура коренных народов стала испытывать давление со стороны коммерческих методов освоения и эксплуатации природных ресурсов. Именно взаимодействие аборигенной и коммерческо-индустриальной форм природопользования легло в основу концепций освоения полярных территорий и акваторий.

В пользу возможности существования арктической цивилизации исследователи находят такие аргументы [1; 9], которые сводятся к общим чертам социально-культурного развития для народов этого региона:

- обширные, но малозаселенные территории;
- способность жить в органическом единстве с природой;
- природно-климатические особенности региона (продолжительная зима, короткое лето, значительная зона вечной мерзлоты, ограниченные земли для земледелия, сильные ветра) и его влияние на формирование характера и образа жизни, высокая степень адаптации к ним;
- экофильность культур, сохранение традиционных хозяйственных промыслов (охота, рыболовство, оленеводство, морской зверобойный промысел на китов, тюленей, моржей, добыча пушнины);
- преемственность духовной культуры и ценность человеческого бытия.

К этим же общим характеристикам относятся и негативные процессы, происходящие с коренными народами Арктики: демографический кризис, ассимиляция, принятие образа жизни и быта индустриального общества, вытеснение традиционных технологий и т. п.

Исследователи называют арктическую цивилизацию, наряду с другими, цивилизацией пятого поколения, однако она имеет существенные отличия: отсутствует самостоятельное суверенное политическое ядро, государственные границы. По сути, это территория диалога и партнерства трех локальных цивилизаций пятого поколения — евразийской, западноевропейской, североамериканской [9]. Особое место в характеристике цивилизации отводится социально-культурному строю, который определяется как сфера духовного воспроизводства, включающая в себя науку, образование, культуру, нравственность, идеологию, специфическую систему ценностей, созданную человеком и для человека.

Культурологический подход позволяет рассматривать культуру не как часть социально-культурного строя, а как целостность, в ткань которой органично вплетены наука, образование, социально-культурный строй и пр. При этом отмечается «двуполюсность» арктической цивилизации. «На одном полюсе — мигранты из более развитых регионов своей страны или из других стран и цивилизаций. Они, как правило, обладают обширными знаниями и высокой квалификацией, агрессивны и смелы в поиске, преодолевая арктические трудности, авантюристичны и инновационно активны, исповедуют христианство в той или иной его разновидности. Прожив десятилетия в новых для себя условиях, они приобретают некоторые новые черты, отличающие их от своих предков. Характер таких эмигрантов хорошо представлен в романах и рассказах Джека Лондона» [9, с. 19]. На другом полюсе — коренные народы Арктики. В среднем их уровень образования значительно ниже, но зато «сохраняется приверженность к своей самобытной, передаваемой от поколения к поколению культуре, традиционным верованиям, гуманистически-ноосферной нравственности, веками сложившейся системе цивилизационных ценностей» [9, с. 19—20].

Характеризуя преимущества арктической цивилизации, Ю. Яковец относит ее к локальной цивилизации пятого поколения, обладающей всеми признаками самобытного цивилизационного генотипа, и отмечает, что в отличие от совершенной цивилизации (цивилизации западного типа), построенной на конкуренции, традиционная цивилизация демонстрирует коллективизм, солидарность и взаимопомощь, вызванные условиями выживания [9]. Именно эти качества, по нашему мнению, дают основание будущему интегральному социокультурному строю арктической цивилизации не только развивать свою исконную традиционную культуру, но и приобщать к ней представителей западных цивилизаций, помогая им осваивать стратегические модели поведения на «территории характера», в условиях вечной мерзлоты, расширять горизонты культуры и межкультурного взаимодействия.

Некоторые исследователи правомерно относят арктическую цивилизацию к типу цивилизаций «задержанного типа», при котором люди удачно адаптировались к среде обитания до той степени, когда отпала необходимость и потребность в ее преобразовании. Напротив, сегодня у развитых цивилизаций возникает необходи-

мость изучения культурных механизмов согласования отношений в системе «человек — природа — общество».

Типологические характеристики арктической цивилизации по У.А. Винокуровой сводятся к следующему: «...коренные народы создали своеобразный стиль данных отношений (отношение к природе и искусственно созданной человеком природной среде; отношение к другим людям, к социальным сообществам; отношение к духовному миру, в котором аккумулируются как индивидуальный опыт человека, так и общественная история, опыт поколений. — С.И.) в природно-климатических условиях арктической зоны земли. Этот тип цивилизации мы назвали арктической циркумполярной цивилизацией» [1, с. 164].

Это заключение является центральным для понимания не только арктической цивилизации, но и основ традиционной культуры, в частности культуры народов Севера. У.А. Винокурова придерживается социобиологического подхода, когда называет ключевым ген арктической цивилизации: «...родовую кровь не отмоешь, не соскоблишь» [1, с. 165]. Она утверждает, что именно эти гены держат культуру на привязи: врожденный репертуар стратегий поведения, матрицы с закодированными в ней модусами социальных реакций, духовных предпочтений и подсознательных инстинктов, передающихся из поколения в поколение представителям одной расы.

«Теория холодных зим объясняет, почему у европейцев и аборигенов Восточной Азии развился IQ. <...> Повышенный IQ улучшал способность индивидов строить жилища, хранить пищу, изготавливать одежду и успешно охотиться на крупных животных, чтобы выжить самим и сохранить свое потомство в течение долгих морозных зим. <...> Феномен когито (акт мышления, воли, чувств, представления) как движущих факторов эволюции объясняет ментальное разнообразие сообществ, адаптированных к отличающимся жизнеобеспечивающими ресурсами местам обитания» [1, с. 165]. Далее социолог заключает, что жизнь в условиях Арктики формирует своеобразную философию, которую называет экософией. Она нацелена на снижение риска опасности смерти от холода, голода, потери смысла жизни в условиях длинной полярной зимы, поддержания энергоинформационной связи с предками, родовыми священными местами и маршрутами кочевания. Это позволяет исследователям говорить об особой ценности взаимопомощи, солидарности, взаимной зависимости людей, их качеств, отличающих новый тип цивилизации.

Такая характеристика традиционной культуры народов Арктики является не только сущностным ядром региональной культуры, но и своеобразным ресурсом современной культурной модернизации. Это, прежде всего, особая роль пространства в формировании среды обитания, которое отличается низкой проницаемостью, малодоступностью, его автономностью; труд как основа физического и духовного благополучия; культура *достойства*, формирующая свободную и ответственную личность; *забота о детях* (традиция сохранена в этнопедагогике, фольклоре, культурном наследии народов Севера); куль-

тура человекобережения. «Циркумполярная культура — это исторически сложившийся региональный тип культуры, состоящий из сосуществующих традиционных культур коренных народов и полиэтнических социокультурных организмов техногенной модернизации, формирующейся в процессе креативной трудовой коэволюции в суровых природно-климатических условиях Арктики» [1, с. 170].

Рассматривая особенности традиционной культуры Арктики, правомерно остановиться на основных типах традиций, позволяющих выявить суть «культурного ядра» коренных народов Севера на современном этапе развития региона:

- неизменные традиции, сохраняющие свою форму и содержание и обеспечивающие непрерывность культурно-исторического процесса;
- архаические традиции, сохранившие свою форму, но утратившие первоначальное содержание, которое остается в фрагментарном реликтовом варианте;
- инновационные традиции, которые могут быть сконструированы обществом и его культурными агентами или заимствованы из других культур, нарушая замкнутость культурных границ и обогащая или обедняя принимающую культуру;
- гибридные традиции — результат синтеза исконных и заимствованных культурных традиций, приспособления к доминирующему типу культуры.

Необходимо изучать возможности использования инноваций и культурных заимствований, включая и гибридизацию, как сторонниками сохранения существующей культурной системы, так и сторонниками ее трансформации. Учитывая многовекторность и многовариантность культурного развития Якутии, можно говорить о параллельном существовании разновекторных традиций.

На наш взгляд, согласно обоснованному мнению Д. Тросби, рассматривающему проблему актуализации этнокультурных и региональных культурных особенностей [11], разнообразие культурных и религиозных традиций обогащает культуру в целом, позволяет ей развиваться, опираясь на гомогенные матрицы культуры, которые гетерогенны по отношению к иным культурным матрицам. Конкретные социокультурные модели поведения создают поле конкурентного разнообразия и кросс-культурного отбора сложившихся культурных универсалий, образуя глобальную культурную миросистему, включающую различные по своим базовым основаниям геокультурные системы [12].

Культурное наследие, обладающее значимым ресурсным потенциалом (как в форме наследуемых культурных традиций, повседневных и досуговых социальных практик, так и в форме инновационных моделей культурной деятельности), во многом предопределяет успешность или неуспешность национальных форм социальности в условиях открытости государств на международной арене [6; 7]. Как справедливо отмечал Ю.М. Лотман, «культура как сложное целое составляется из пластов разной скорости развития, так что любой ее синхронный срез обнаруживает одновременное присутствие различных ее стадий. Взрывы в одних пластах

могут сочетаться с постепенным развитием в других. Это, однако, не исключает взаимодействия этих пластов» [4, с. 26].

В эпоху стратегических возможностей необходим поиск новых путей и способов устойчивого развития традиционной культуры. Стратегическая культура современной Якутии является концентрированным отражением исторического опыта циркумполярной цивилизации, ценностно-ориентированной на принцип «человеческий капитал — в основе всего». Она делает акцент на уникальной самобытности и этничности коренных северных народов, сумевших выработать методологию выживания в суровых условиях вечной мерзлоты, а также утвердить духовные основы резервации реликтовых элементов культуры, ее национальной определенности и самобытного многоцветия.

В новых условиях развития якутской культуры приоритетами являются:

- сохранение традиционной культуры этносов и разработка культурных стратегий национальной безопасности, действенной законодательной защищенности традиционной культуры при столкновении с существующими различиями в других культурных слоях из внешнего окружения; возвращение к «аборигенным формам» природоиспользования, наделение коренных народов неотчуждаемыми промысловыми и пастбищными угодьями для сохранения традиционного уклада жизни, обеспечения безопасности жизнедеятельности в экстремальных условиях холода;
- влияние культуры коренных народов Севера как «представителей глобального мира» на западные модели стратегического поведения и выбор адекватных тактических действий в трудных климатически непредсказуемых условиях;
- культурный обмен с представителями других этносов, наций и трансляция уникальных форм этнокультурного взаимодействия;
- адаптация инновационных технологий из внешних культурных слоев при сохранении сущности «культурного ядра» региона.

Таким образом, важнейшими задачами культурного развития Республики Саха (Якутия) в XXI в. выступают: культурная модернизация, воспроизводство «человеческого капитала» в профессиональной структуре общества, новые технологии в системе культурных индустрий (народные промыслы), художественное образование с «арктической компонентой».

Список источников

1. *Винокурова У.А.* Геокультурные особенности арктической циркумполярной цивилизации // *Культура Арктики : коллективная монография / М-во культуры и духовного развития Республики Саха, АГИКИ.* — Якутск : ИД СВФУ, 2014. — С. 162—171.
2. *Игнатъева С.С.* Культурный потенциал Республики Саха как национальное достояние и фактор устойчивого развития страны / С.С. Игнатъева, О.В. Шлыкова // *Образование, наука, культура в современном мире : материалы Междунар. науч. веб-конф. «Базовые идеи ЮНЕСКО в современном образовании, культуре и науке» (Москва, март 2013).* — М. : Пашков дом, 2014. — С. 297—303.
3. *Костина А.В.* Традиционная, элитарная и массовая культуры. Концептуальные подходы к исследованию [Электронный ресурс] / А.В. Костина. — URL: <http://refdb.ru/look/2096503.html> (дата обращения: 17.09.2015 г.).
4. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. — М. : Гнозис ; Прогресс, 1992. — 272 с.
5. *Никифорова В.С.* Традиционная культура народов Сибири : современные тенденции // *Художественное образование и духовное развитие личности : Рос. науч.-практ. конф. (22—24 октября 2002 г.) : тезисы докладов и сообщений.* — Якутск, 2002. — С. 55—57.
6. *Окольникова С.А.* Проекты и программы по сохранению культурного наследия как инструмент инновационной культурной политики региона // *Современная культурная политика как креативная деятельность: управление и инновации : коллективная монография : в 2 ч. / под общ. ред. О.Н. Астафьевой.* — СПб. : Эйдос, 2014. — С. 446—458.
7. *Трофимова Р.П.* Диалог культур и ментально-цивилизационные различия в современном мире // *Гуманитарные науки.* — 2011. — № 2. — С. 48—56.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М. : АСТ, 2003. — 603 с.
9. *Яковец Ю.В.* Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы / Ю.В. Яковец. — М. : МИСК, 2011. — 72 с.
10. *Gardiner H.W.* Lives Across Cultures: Cross-cultural Human Development / H.W. Gardiner, J.D. Mutter, C. Kosmitzki. — Boston, 1998. — 330 p.
11. *Throsby D.* Economics and Culture / D. Throsby. — Cambridge, 2001. — 194 p.
12. *Wallerstein I.* The Rise and Future Demise of the World-Capitalist System : Concepts for Comparative Analysis // *Comparative Studies in Society and History.* — 1974. — V. 16. — № 4. — P. 387—415.